УДК 330.16, 334.021

Перский Ю.К., Дубровская Ю.В.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СИСТЕМЕ ИЕРАРХИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: гармонизация интересов, интересы экономических субъектов, иерархическая система экономики, система местного самоуправления, муниципальное образование, институты.

В статье используется иерархический подход к обоснованию концепции гармонизации интересов экономических субъектов на основе развития местного самоуправления в системе иерархических взаимосвязей экономики. Построены матричная модель иерархического представления институтов местного самоуправления, модель институционального потенциала межуровневого согласования интересов.

Обеспечение поступательного и устойчивого развития общества и экономики востребуют эффективную совместную деятельность различных субъектов, основанную на максимальной согласованности их интересов. Как известно, объективно обусловленная структура экономических отношений включает их разноуровневые системы и подсистемы, характеризуемые множеством потребностей субъектов-носителей интересов, при этом происходит непрерывный процесс изменения интересов, их взаимопроникновения.

Вместе с тем, существующие на сегодняшний день теоретические и прикладные исследования рассматривают процесс гармонизации интересов, в основном, в разрезе отдельно взятых уровней экономической системы, вследствие чего изучение проблемы гармонизации интересов в экономике, как целостной иерархической системы, остается малоизученным.

В свете вышеизложенного, назревшей необходимостью становится разработка концептуального подхода, методов и моделей, которые бы отражали стремление к гармонии как базовый принцип принятия решений субъектами всех уровней экономической системы.

В данной работе представлено теоретическое обоснование концепции гармонизации интересов экономических субъектов в системе иерархических взаимосвязей экономики.

Генезис научных взглядов на проблему гармонизации интересов

Учение об экономических интересах последовательно развивалось на основе практически всех концептуальных направлений философии и экономики начиная с античных времен. Свое последовательное воплощение оно получило в классической, марксисткой, неоклассической, институциональной, кейнсианской и других экономических теориях. Вместе с тем, несмотря на продолжительность периода исследования категории «интерес», в науке до сих пор не сложилось

единого мнения о понятии и классификации экономических интересов, а также о способах их гармонизации. Имеются отдельные теоретические разработки в области гармонизации интересов во внутрифирменном пространстве, в отношениях фирмы и окружающей среды, в отношениях федерального центра и регионов, регионов и муниципальных образований. В итоге исследователями зачастую игнорируется многоуровневое представление системы экономических интересов.

Вместе с тем функционирование экономики складывается из процессов создания, взаимодействия и трансформации экономических систем различного уровня [14]. Вследствие того, что современная экономическая система интегрирует множество межуровневых взаимосвязей, а сами субъекты данной системы зачастую имеют разнонаправленные интересы, *определяющим подходом к исследованию проблемы гармонизации интересов представляется иерархический подход*, в рамках которого комплексно и в едином, системном представлении исследуются процессы, происходящие на различных уровнях иерархии и испытывающие прямое и обратное влияние других уровней. Указанный подход позволяет объяснить – каким образом на процесс формирования и реализации интересов экономических субъектов оказывают влияние факторы, определяющие функционирование микро-, мезо- и макроуровня экономики.

В контексте анализа системы экономических интересов как иерархической системы нами было условно выделено пять этапов генезиса научных взглядов на проблему гармонизации интересов.

К первому этапу в эволюции экономической теории в области изучения интересов экономических субъектов и способов их гармонизации относится период развития взглядов на природу интересов до конца 17 века. Для данного этапа развития характерным признаком является то, что научное познание ещё является междисциплинарным и строится как общее рассуждение по отдельным явлениям жизни, а экономика ещё не выделяется, как самостоятельная наука. Так, вплоть до средних веков государство и гражданское общество, а, следовательно, и присущие им интересы, понимаются как синонимы. Аристотель определяет государство как «совокупность граждан, гражданское общество» [4]. Взгляды исследователей относительно категории интерес носят идеалистический и религиозный характер, а в философских доктринах доминирует принцип холизма: «частные вопросы не рассматриваются вне общего» [31, с. 121].

Ко второму периоду развития научных взглядов на природу интересов в контексте анализа экономики как иерархической системы мы отнесли период развития экономической теории с конца 17 века до 70-х годов 19 века. Именно в этот период экономика выделяется в самостоятельную науку, называемую классической политической экономией. Для западной Европы конца XVII—XVIII веков характерно становление идеологии индивидуализма – принципиально нового «мировоззрения, поставившего отдельного среднего человека в центр мироздания» [31, с. 121]. И французские философы-просветители (Э.Б. де Кондильяк, К. Гельвеций, П.А. Гольбах и др.), и представители английской политической экономии (А. Смит, Д.Риккардо, Дж.С.Миль и др.), и физиократы (Ф.Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго и др.) пытаются

обосновать мотивы человеческой деятельности на основе приоритета индивидуальных интересов над общими.

Важным этапом в изучении вопросов гармонизации интересов на данном этапе исторического развития экономической мысли становятся работы английских классиков политической экономии (А. Смит, Д.Риккардо, Дж.С.Миль и др.). Примечательной является общепризнанная аксиома А. Смита, в соответствии с которой каждый человек, преследуя собственную выгоду, одновременно служит интересам общества: «…преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это» [36, с. 443].

Следует отметить, что основной характеристикой классического этапа развития экономической теории является доминирование внеиерархического, общего взгляда на экономическую систему, без явного разделения на уровни экономики [33, с. 6] с присущими субъектам каждого уровня своими экономическими интересами. Сущность политической экономии с позиции её межуровневого описания интереса можно было бы определить словами И.Бентама: «Интерес общества есть одно из самых общих выражений, какие только встречаются во фразеологии нравственного учения: неудивительно, что смысл его часто теряется…Общество есть искусственное тело, состоящее из индивидуальных лиц, которые рассматриваются как составляющие его члены. Что же в таком случае интерес общества? Сумма интересов отдельных членов, составляющих его» [7, с. 10-11].

Такое понимание основано на идее автоматической трансформации частных интересов в общее благо посредством рыночного механизма. Согласно этой концепции, стремящийся преумножить лишь свое личное благосостояние индивид более эффективно служит в рыночном хозяйстве интересам общества, чем если бы он сознательно стремился служить общественному благу. Поскольку «невидимая рука рынка» обеспечивает оптимальную организацию производства, его сознательное регулирование является не только излишним, но и вредным. Поэтому государству в экономике сторонники классической политэкономии, как известно, отводят роль «ночного сторожа» – гаранта соблюдения рыночных «правил игры», но не ее участника [30].

Следует отметить, что, несмотря на явное преобладание индивидуалистического подхода к анализу общественных явлений, характерного для данного этапа развития экономической мысли, в конце XVIII века появляется некоторое движение против парадигмы, основанной на понимании интереса как стремления к материальному богатству. Так Т. Карлейль утверждает [45, с. 187], что все традиционные ценности испытывают угрозу со стороны «этой грубой и забывшей Боге философии прибылей и убытков…Денежный поток – не единственная форма уз, связывающая человека с человеком». Эта фраза – «денежные отношения» – используется впоследствии К. Марксом и Ф.Энгельсом в первом разделе «Манифеста коммунистической партии» [22], где они «нарисовали яркую картину морального и культурного опустошения, приносимого побеждающей буржуазией» [40, с. 434].

В результате, в середине XIX веке широкое распространение получает экономическое учение, ставшее идеологической основой социально-

демократического движения. Классиками марксизма-ленинизма (К. Маркс, Ф.Энгельс, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и др.) формулируются фундаментальные положения, отражающие научный взгляд на природу интереса как социально-экономического феномена.

Согласно марксистской научной парадигме в основе всех социальных изменений находятся не идеи и прочие духовные ценности, а сугубо экономические интересы основных социальных групп общества, вследствие чего все изменения в обществе и движение истории происходят в результате разрешения социальных конфликтов, возникающих между господствующим и другими классами общества. В результате, основой марксизма становится приоритет общественных интересов перед индивидуальными.

Для основоположника марксистской научной парадигмы К. Маркса фигуры экономических субъектов являются «олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов» [21, с. 10]. Базирующийся на данной парадигме плановый механизм окончательно подчинил деятельность всех экономических агентов общим народнохозяйственным интересам, что зацементировало «нисходящий» характер экономической теории и политики, и на долгое время экономическая мысль приобрела формы тотального холизма [33, с. 15].

Следующий этап исследований, приходящийся на период с конца 19 до середины 20 века можно представить как «результат «противоречивого» развития науки» [33, с. 6], что проявляется в разделении предмета исследования в экономической теории и, соответственно, экономических интересов, на различные уровни экономической иерархии.

Анализом социальных проблем экономики занимаются, в основном, последователи марксистской политической экономии («старые институционалисты»), изучение же собственно механизма функционирования рыночного хозяйства на основе развития теории общего экономического равновесия становится прерогативой сторонников неоклассической экономической теории. Оба эти направления вышли из классической политэкономии, но если сторонники первого направления подвергают критическому пересмотру принципы рационального эгоизма и «невидимой руки» рынка, то сторонники второго, напротив, продолжают считать их основой подлинно-научного анализа.

Формирование неоклассического направления происходит в ходе маржиналистской научной революции (1870-1880 гг.), «наполненной пафосом методологического очищения экономической теории от «посторонних примесей» в виде политических и моральных принципов» [35, с. 19]. Для неоклассического направления развития экономической мысли характерна ориентация на принцип индивидуализма и необходимость следования рациональных индивидов собственным интересам. Поведением человека здесь движет не столько эгоизм, сколько постоянно возрастающая экономическая рациональность, в результате чего человек предстает как «максимизатор полезности» [35, с. 19].

Отрицая объективность существования макроэкономики, критикуя подходы агрегирования и статистические методы [33, с. 7], неоклассики, и в частности,

представители субъективистского направления маржинализма австрийской школы (К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер и др.), наделяют человека стремлением как можно более полно удовлетворять свои потребности – «оно заложено в человеке самой природой и не нуждается в поддержке закона или силы принуждения, свободно от всякого общественного принуждения» [23]. Это позволяет им сделать вывод о том, что реализация интересов микроэкономическими агентами задает конкретное состояние всей экономической системе, вследствие чего ими отрицается необходимость сознательного определения общественного интереса и, соответственно, роль государства в процессе согласования интересов не признается – необходимость государственного вмешательства в экономику является излишней.

Наряду с неоклассиками свое видение проблемы согласования интересов развивают представители «старого институционализма» (Т. Веблен, Дж.Р.Коммонс, У. К. Митчелл). По их мнению, важнейшим фактором, задающим рамки поведения индивидов, является не рынок, а институты. Например, Т. Веблен, известный, прежде всего, своей резкой критикой неоклассического понимания человека как рационального оптимизатора, считает, что человек не является «калькулятором, мгновенно вычисляющим удовольствие и боль» [46, с. 389], а основной задачей экономистов является изучение норм, обычаев, привычек, а также их эволюция для интерпретации решений, которые принимают экономические агенты в разное время и в разных обстоятельствах.

Одна из групп проблем, на которой сосредотачивают свое внимание представители «старого институционализма», состоит в противоречии частных и общественных интересов – «механизм социального контроля над экономикой и проблема национальных интересов» [19, с. 13]. Они отрицают идею автоматической трансформации частных интересов в общее благо посредством рыночного механизма и указывают на необходимость вмешательства государства в экономику, предложив различные способы «социального контроля». Так, Дж. Коммонс, считающий, что правительство сможет обеспечить баланс интересов различных слоев общества, предлагает программу повышения роли государства и его вмешательства в экономику, У. Митчелл отстаивает возможность устранения кризисов за счет использования государственных расходов и выступает за организацию государственного планирования.

В целом, работы первых институционалистов, «грешившие историко-описательным подходом, оказались на обочине экономической теории» [35, с. 23], но их роль в постановке проблемы необходимости государственного вмешательства в экономику с целью согласования индивидуальных и общественных интересов трудно переоценить, что подтверждается наличием многочисленных научных работ в данной области, в том числе и на современном этапе.

«Великая депрессия» 1929–1933 гг. сильно дискредитировала неоклассическую теорию – начался поиск новых доктрин, закончившийся «кейнсианской революцией»: «учение периода свободной конкуренции сменилось учениями периода государственного регулирования рыночного

хозяйства» [30]. В итоге, в процессе следующего этапа исследований, приходящегося на период с середины до конца 20 века, «достраиваются этажи макроэкономической теории» [35, с. 19].

Одним из первых обращает внимание на необходимость выделения в экономической теории двух объектов исследования, микро- и макро-, Дж.М.Кейнс [13]. В своей фундаментальной работе он показывает, что рациональные действия микроэкономических агентов, обусловленными индивидуальными интересами, далеко не всегда приводят к достижению общественных целей экономического роста и занятости. Дж. М. Кейнс обосновывает необходимость государственного стимулирования экономики тем, что именно государство, располагая доступом к информации, обладает знанием о текущем и будущем состоянии экономики, на основе чего может активно влиять на выбор и поведение индивидов.

Таким образом, именно Дж. М. Кейнсом были постулированы основы теории макроэкономического регулирования экономических процессов, заключающиеся в том, что на «макроэкономическом уровне регулирующая деятельность государства осуществляется на основе макроэкономических индикаторов и посредством макроэкономических регуляторов» [33, с. 7].

Следует отметить, что, несмотря на общее признание кейнсианских идей, именно в эти годы экономический либерализм обрел своих «защитников и пропагандистов», представителей новой австрийской школы неоклассической экономической теории (Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек).

Учение Л. фон Мизеса о гармонии, построенное на основе принципа индивидуализма, заключается в том, что в рыночной экономике не существует конфликта между интересами покупателей и продавцов, поскольку добровольная рыночная сделка всегда выгодна обеим сторонам. Л. фон Мизес обращается к феномену конкуренции как основе гармонии интересов: «место биологической конкуренции занимает каталактическая. Это ведет к гармонии интересов всех членов общества. Обстоятельства, из которого возникают неразрешимые конфликты биологической конкуренции, а именно тот факт, что все люди стремятся, вообще говоря, к одним и тем же вещам, трансформируется в фактор, приводящий к гармонии интересов» [25, с. 631].

В свою очередь, Ф. фон Хайек считает, что единственным механизмом, способным соединить отдельные действия для достижения общественно значимых целей, является рынок – посредством рыночного механизма реализация индивидуальных интересов приводит к автоматической реализации общественных, вследствие чего, Ф. фон Хайеком отрицается необходимость сознательного определения последних. В итоге, по методологическим причинам Ф. фон Хайеком отрицается полезность, и даже сама возможность существования такого раздела экономической теории, как макроэкономика [33, с. 10].

Кризис экономической системы 70-х годов 20 века привел к отвержению и пересмотру господствующей научной парадигмы. Последний этап исследований, приходящийся на период с конца 20 века до настоящего времени можно представить в виде совокупности различных направлений экономической мысли, направленных на «поиск альтернативы новой микроэкономики,

способной стать фундаментом для макроэкономики с кейнсианскими чертами» [33, с. 8]. И если поиск адекватного реальности микрофундамента на основе последних достижений институциональной теории ознаменовался значительным прорывом в экономической теории: «на достижение гармонии во внутрифирменном пространстве, а также в отношениях фирмы и окружающей среды направлена концепция системно-интеграционной теории предприятия, теория отношений «принципал-агент», система сбалансированных показателей Нортона-Каплана, система организации гармоничного производства Проскурякова-Моисеевой-Клевлина [17], стейкхолдерская теория фирмы, идущая от Р.Фридмана, концепция управления предприятием на базе процессного подхода» [14], то в поиске мостов между микро- и макроэкономикой, способных обеспечить гармонизацию интересов субъектов различных иерархических уровней значительных общепризнанных результатов пока нет.

Проведенный в ходе данного исследования эволюционный анализ процесса структурной трансформации системы экономических интересов в философской и социально-экономической мысли и изучение существующих теоретических подходов к их согласованию позволил подойти к выводу о том, что общим моментом для всех направлений в области исследований интересов можно считать обобщенное видение интересов как важнейшей детерминанты экономического поведения субъектов управления экономикой. Кроме того важно придерживаться двух основных принципов согласования интересов – принципа холизма и принципа индивидуализма. Указанные принципы представляют из себя два диаметрально противоположных с формально-логической точки зрения взгляда на решение проблемы взаимосвязи макро- и микроуровней с целью гармонизации интересов экономических субъектов данных уровней. Вместе с тем, только их сочетание может обеспечить гармонизацию интересов различных экономических субъектов: так, принцип приоритета индивидуальных интересов не реализуется автоматически – для его осуществления необходима активная целенаправленная политика государства по предотвращению концентрации экономической власти; принцип холизма же в чистом виде может быть реализован только «в обществе, где декларируется и декретируется «монолитное единство» индивидуальных ценностных суждений и предпочтений с волей правителя» [8, с. 439]. В этом проявляется единство этих противоположных принципов согласования экономических интересов: приоритет интересов субъектов нижнего уровня экономической иерархии становится приоритетом интересов субъектов высшего уровня, и наоборот.

Придерживаясь сказанного, мы считаем, что обоснование концепции гармонизации интересов экономических субъектов возможно на основе иерархического подхода, позволяющего учесть взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимозависимость интересов субъектов различных уровней экономической системы.

Теоретическое обоснование концепции гармонизации интересов на основе развития системы местного самоуправления

Основываясь на том, что в иерархическом анализе первичным является разделение экономической системы на уровни по конкретному признаку [32, с. 155], целостную иерархию экономической системы с уровневыми срезами по признаку их интересов можно представить следующим образом (табл. 1). Она, в соответствии с классификацией уровней экономической иерархии [32, с. 139], отражает экономические интересы субъектов управления экономикой основных иерархических уровней.

Таблица 1

Целостная иерархия экономической системы по признаку интересов субъектов управления экономикой различных уровней

Уровень иерархии	**Объекты уровня**	**Субъекты уровня**	**Интересы**	**Цели реализации интереса**
Мега-экономика	Макроэкономические системы стран мира	Органы государственного регулирования высшего уровня власти	Международные интересы	Обеспечение равноправного участия в мирохозяйственных связях, контроля зависимости от конъюнктуры международных товарных и ресурсных рынков
Макро-экономика	Государство	Федеральные органы государственной власти	Национальные интересы	Рост национального дохода, общественного благосостояния, темпов экономического развития
Мезо-экономика	Регионы, муниципальные образования	Региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления	Региональные интересы, муниципальные интересы	Повышение уровня жизни населения территории на основе её устойчивого развития и укрепления конкурентноспособности
Микро-экономика	Предприятия домашние хозяйства	Руководители предприятий, главы домохозяйств	Частные интересы (собственные результаты)	Увеличение доли рынка, максимизация прибыли. Рост потребительских возможностей, максимизация полезности
Нано-экономика	Совокупность индивидов (население)	Индивиды	Индивидуальные (личные) интересы	Удовлетворение материальных, духовных, социальных и др. потребностей

Рассмотрение генезиса научных взглядов на проблему согласования интересов, а также построение целостной иерархии экономической системы с уровневыми срезами по признаку их интересов позволило нам определить гармонизацию интересов экономических субъектов как *состояние экономической системы, в которой созданы условия для комплексного развития*

всех уровней иерархии на основе сочетания интересов субъектов данных уровней.

Таким образом, одной из наиболее значимых задач государственной экономической политики является определение эффективных направлений интеграции и гармонизации интересов субъектов различных уровней экономической иерархии с учетом межуровневых взаимосвязей в экономике.

В экономической системе иерархии субъектов и объектов управления соответствует иерархия интересов и целей, причем «качество работы всей экономической системы обеспечивается обратной связью, т.е. реакцией на вмешательство, информация о которой направляется снизу вверх» [24, с. 55]. Общепризнанно, что обратную реакцию, связь между государством и индивидом может обеспечить гражданское общество [29, 16], представляющее из себя совокупность отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать [41]. Общественные институты надстраиваются над семьей как первичным инструментом социализации. В состав гражданского общества входят, прежде всего, различные формальные и неформальные общественные ассоциации (объединения), способствующие развитию публичной сферы. Данные сообщества позволяют гражданам реализовывать свои интересы и инициативы путем воздействия на органы публичной власти. Поэтому в условиях современной, постиндустриальной экономики роль общественных институтов, регулирующих процессы взаимодействия субъектов управления экономикой различных иерархических уровней значительно возрастает [33, с. 45].

Основным препятствием институционализации гражданского общества является атомизация, разобщенность людей, особенно на посткоммунистических пространствах. Как подчеркивает Г.Б. Клейнер «одной из главных задач поддержки стабилизации развития общества должна стать институционализация новой социокультурной парадигмы с третьим, нейтральным, «нормальным» началом, существующим в виде достаточно широкого и самоценного общественного поля» [16, с. 10]. «Третье начало» является обязательным составляющим любого демократического общества и представляет из себя некоммерческий сектор.

Известно, что все демократические общества делятся на три основных сектора, каждому из которых отведены своя роль и свои функции: государственный сектор (властная функция), экономический сектор (хозяйственная функция) и общественный сектор (функция самоорганизации граждан). В зависимости от функциональных возможностей указанных секторов, они могут оказывать влияние друг на друга: государство регулирует «правила игры» и расставляет приоритеты в экономике, экономика непосредственно влияет на изменение уровня жизни общества, а общество может влиять на государство, «воспитывать его» [16, с. 10].

В рамках настоящего исследования принципиально важным является ответ на вопрос – какой из вышеуказанных секторов обладает возможностью влияния на развитие «третьего сектора», т.к. именно в нем содержится потенциал взаимодействия субъектов различных уровней иерархии, на основе реализации которого возможна активизация процесса гармонизации интересов. В этой связи

примечательным является высказывание Э. Берка, получившее в дальнейшем развитие в трудах Р. Вагнера, Й. Шумпетера, К. Поланьи, Ф. Хирша и др.: «цивилизованное общество создает фундамент для коммерции, а не наоборот» [40, с. 441].

Для ответа на поставленный выше вопрос нами была составлена функциональная матрица субъектов управления экономикой различных иерархических уровней (табл. 2). Следует отметить, что властная функция находит свое выражение в возможности применения механизма принуждения к исполнению установленных субъектом норм, хозяйственная – в возможности обеспечения своей деятельности и реализации интересов субъекта, общественная – в возможности активизации субъектом граждан к самоорганизации для удовлетворения общих интересов.

Таблица 2

Функциональная матрица субъектов управления экономикой различных иерархических уровней

Субъекты управления экономикой	Функции основных секторов демократического общества		
	Властная функция	Хозяйственная функция	Общественная функция
Субъекты макроуровня	+	+	–
Субъекты мезоуровня (регион)	+	+	–
Субъекты мезоуровня (муниципальное образование)	+	+	+
Субъекты микроуровня, в т.ч. - *некоммерческие организации*	–	+	+
- *коммерческие организации*	–	+	–
- *домохозяйства*	–	+	–

Согласно табл. 2, всеми функциями обладают субъекты мезоуровня – муниципальные образования. Властная функция проявляется в наделении органов местного самоуправления публичными властными полномочиями применительно к возложенным на местное самоуправление задачам. Это прежде всего утверждение нормативно-правовых актов, распространяющих свое действие в пределах муниципального образования, а также учреждение соответствующих контролирующих органов. Хозяйственная функция органов местного самоуправления проявляется в том, что каждое муниципальное образование представляет собой хозяйственный комплекс, органы управления которым выполняют экономические функции по жизнеобеспечению территории и оказывают жителям ряд важнейших общественных услуг. Общественная функция проявляется в необходимости привлечения органами местного самоуправления граждан к непосредственному участию в управлении местными

делами, что выражается в инициировании и обеспечении поддержки различных форм самоорганизации муниципального сообщества.

Муниципальный уровень, являющийся промежуточным между уровнем, представляющим государственную власть и уровнем, представляющим население в виде предприятий и домохозяйств, имеет устойчивые взаимосвязи одновременно и с теми, и с другими. Это обуславливает двойственную природу муниципального уровня, выражающуюся в том, что с одной стороны субъекты муниципального уровня «участвуют в осуществлении воли государства, а с другой – наиболее полно учитывает интересы населения» [11, с. 12].

В современных исследованиях, посвященных вопросам регулирования экономики на различных уровнях экономической иерархии, объекты муниципального уровня относятся, в основном, к объектам мезоуровня в качестве территориальных подсистем. В этой связи следует отметить, что появление мезаэкономики, как одного из направлений экономического анализа, связано с выделением из всего многообразия экономических агентов элементов и процессов, которые по ряду причин не могут быть эффективно исследованы в рамках существующего в экономической теории разделения предметов макро- и микроанализа [32, с. 24]. Вместе с тем, основное внимание исследователей при изучении взаимосвязей объектов мезоуровня с объектами других уровней экономики в настоящее время уделяется регионам и крупным хозяйствующим объектам (финансово-промышленные группы, крупные хозяйственные комплексы, естественные монополии, транснациональные корпорации). В результате, «позиционирование региональной экономики как мезоэкономики» [34, с. 84] осложняет идентификацию объектов мезоэкономики и оставляет несколько в стороне такой важный объект исследования мезоуровня, как муниципальное образование, который способен оказывать существенное влияние на деятельность субъектов нижестоящих и вышестоящих иерархических уровней экономики. Поэтому моделирование функционирования объектов муниципального уровня во взаимодействии с объектами традиционных уровней представляет собой задачу, ранее не исследовавшуюся в экономике.

На основе анализа различных подходов к трактовке понятия муниципальное образование, можно прийти к выводу о том, что большинство исследователей понимают под муниципальным образованием либо самостоятельную территориальную единицу [9, 10, 12], либо целостную социально-экономическую систему [11, 42]. Вместе с тем, применительно к исследуемой в настоящей работе проблеме гармонизации интересов, муниципальное образование представляет значительный интерес не только как хозяйственный комплекс, органы управления которого выполняют экономические функции по жизнеобеспечению территории и оказывают жителям ряд важнейших общественных услуг, но прежде всего, как относительно автономная территория проживания людей со сходными характеристиками и общими интересами (муниципальное сообщество), в рамках которой осуществляется местное самоуправление.

Традиция местного самоуправления намного старше, чем обозначающее его слово – любое политическое сообщество, превосходящее по численности и степени внутренней дифференциации небольшую общину, вынуждено решать

проблему взаимоотношений между своими составными частями, в том числе территориально удаленными [38, с. 28]. В широком смысле, под самоуправлением понимается автономное функционирование какой-либо организационной системы (подсистемы), имеющее собственное содержание, что означает «правомочное принятие решений по вопросам своей внутренней жизни, коллективное управление этой жизнью через широкое участие всех членов системы в деятельности управленческих структур, направленных на реализацию выработанных программных целей» [3, с. 68].

Следует отметить, что в отечественной литературе, а также средствах массовой информации термин «местное самоуправление» часто употребляется по отношению к системе организации местной власти [2, 6, 20]. В итоге распространение получили следующие значения термина:

1. Местное самоуправление как система местных органов власти;
2. Местное самоуправление как процесс-состояние, самоорганизация населения на основе институциализации местного сообщества.

Основной задачей органов местного самоуправления является непосредственное предоставление комплекса социальных услуг, обеспечивающих условия жизнедеятельности человека и его воспроизводства. Поэтому органы местного самоуправления должны иметь полное представление об особенностях управляемых территорий и потребностях населяющих их людей, что возможно в результате участия населения в процедуре определения приоритетов социально-экономического развития территории, приобретающего форму «гражданской экспертизы, публичных слушаний, мониторинга социального самочувствия населения, отражая стремление местных органов власти учитывать при разработке программ мнения людей о проблемах развития территории, на которой они проживают и путей их решения» [37, с. 97]. Таким образом, важнейшей функцией местного самоуправления является предоставление населению реальной возможности непосредственного участия в управлении функционированием и развитием муниципального образования.

Следует отметить, что деятельность всех публичных институтов оценивается гражданами, прежде всего, через призму удовлетворения вопросов местного значения, охватывающих основные жизненные нужды: состояние локального продовольственного рынка, жилищных условий, общественного порядка на улицах, благоустройства, наличие тепла и электроэнергии в домах и т.д. Поэтому качественное решение вопросов местного значения органами местного самоуправления может способствовать укреплению доверия общества ко всем институтам власти.

Таким образом, являясь наиболее приближенным к населению уровнем публичной власти, местное самоуправление обладает уникальной возможностью реализовывать государственную политику в интересах конкретного муниципального сообщества в соответствии с институциональными особенностями муниципального образования. Такая миссия системы местного самоуправления способна мотивировать и активизировать процесс гармонизации интересов экономических субъектов различных иерархических уровней, что обуславливает необходимость её дальнейшего детального изучения.

Придерживаясь вышесказанного, отметим, что, рассмотрение системы местного самоуправления и анализ его деятельности лишь в рамках муниципального уровня экономики представляется достаточно односторонним, т.к. очевидно, что функционирование местного самоуправления не является автономным – на его деятельность, связанную с обеспечением связи между интересами государства и интересами его граждан, оказывает влияние функционирование субъектов различных иерархических уровней, преследующих свои цели и интересы. В свою очередь процедуры взаимодействия между субъектами одного или разных уровней экономики во многом определяет институциональная организация экономики [32, с. 86]. Следовательно, для более глубинного понимания сущности местного самоуправления, как координирующей подсистемы в иерархической структуре экономики, способной мотивировать и активизировать процесс гармонизации интересов экономических субъектов, целесообразно использование институционального подхода, позволяющего определить не только влияние различных экономических субъектов и институтов на функционирование и развитие системы местного самоуправления, но и их влияние на всю систему экономических интересов, её сбалансированность.

Институциональное обеспечение развития местного самоуправления как фактора гармонизации интересов экономических субъектов

Неоинституционалисты убедительно показали ту роль, которую играет институциональный фактор в экономической жизни и важность его учета в любом экономическом исследовании [32, с. 86]. Согласно определению Д. Норта под институтами понимают «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [26, с. 73], или более лаконично: «ограничительные рамки, организующие взаимоотношения между людьми» [27, с. 17].

Процессы институционализации (формирование и закрепление в обычаях различных норм или правил) зависят от соотношения сил в реализации зачастую разнонаправленных экономических интересов субъектов отдельных иерархических уровней, соответственно, институты возникают и развиваются на основе интересов экономических субъектов и для достижения их целей. Данные институты формируются под влиянием культурных, ментальных, этнических и других характеристик обществ отдельных стран и могут изменяться в результате осуществления политических, социальных, экономических и других преобразований.

В итоге, имеет место взаимосвязь «Интересы – Институты», элементы которой, являясь производными разных иерархических уровней, оказывают значительное влияние друг на друга. Таким образом, хотя формирование различных институтов, в том числе и институтов местного самоуправления, является результатом деятельности множества субъектов, обладающих собственными интересами и целями, полноценная институционализация возможна только на основе согласования интересов экономических субъектов,

требующего координации решений и целенаправленной работы экономических агентов на разных иерархических уровнях.

В экономической системе, представляющей их себя систему взаимосвязанных и взаимообусловленных иерархических уровней, реализация задач государственной экономической политики должна быть опосредована постоянным мониторингом «восходящих» вертикальных связей, представляющих из себя реакцию нижестоящих уровней на принимаемые субъектами вышестоящих уровней решения. Эта реакция будет зависеть от того, насколько принятая норма обеспечивает выполнение интересов конкретных субъектов.

Обеспечить поддержание обратной связи с субъектами микроуровня, её своевременное фиксирование и передачу субъектам вышестоящих иерархических уровней призваны органы местного самоуправления. Таким образом, местное самоуправление рассматривается нами как катализатор эффекта синергии (мультипликативного эффекта), как фактор гармонизации интересов в системе иерархических взаимосвязей экономики.

Неотъемлемыми элементами синергетического эффекта являются сотрудничество и взаимодействие: работая совместно и учитывая потребности друг друга, экономические субъекты добиваются большего удовлетворения собственных интересов, причем указанное взаимовыгодное сотрудничество возможно как по вертикали – с субъектами вышестоящих и нижестоящих уровней по отношению к местному уровню иерархии, так и по горизонтали – между различными субъектами местного самоуправления.

Как было отмечено выше, процедуры взаимодействия между субъектами одного или разных уровней экономики во многом определяет институциональная организация экономики, представляющая из себя «институциональный срез иерархии». Институциональный срез нельзя назвать отдельным уровнем иерархии, скорее речь идет о неких общих институтах, принципах и правилах организации объектов, существующих на всех уровнях экономики и между всеми уровнями [33, с. 43]. Можно с уверенностью сказать, что институциональный срез является «основой экономической иерархии, её фундаментом» [32, с. 179] и представляет собой совокупность институтов общества, регулирующих взаимоотношения между экономическими агентами.

Общеизвестно, что институты экономической системы неоднородны. Традиционным является подход, согласно которому все множество институтов подразделяется на формальные институты, содержание которых представлено в виде текстов законов, кодексов, сводов правил и других нормативно-правовых актов, существующих в форме официальных текстов и обязывающих всех, к кому они относятся, соблюдать содержащиеся в них правила поведения, и неформальные, находящиеся на уровне сознания, и представленные социальными нормами и элементами культуры. Соблюдение неформальных правил в большей степени опирается на социальный капитал, имеющий в своей основе доверие и репутацию участников рынка, на уверенность в том, что другие знают эти правила и готовы их соблюдать, а не на силовые структуры государства [18, с. 10].

Следует подчеркнуть, что несмотря на существенную роль институтов, в настоящее время «методологической трудностью, ограничивающей повсеместное использование институциональной парадигмы в экономической теории, является трудная формализация влияния институтов на параметры функционирования и взаимодействия вышестоящих уровней в экономике» [32, с. 180]. Все вышеизложенное предопределило необходимость иерархического анализа местного самоуправления с позиции институционального подхода.

Рассмотренная выше классификация институтов на формальные и неформальные была положена нами в основу построения матричной модели иерархического представления институтов местного самоуправления (табл. 3).

Таблица 3

Матричная модель иерархического представления институтов местного самоуправления

Уровни экономической иерархии	Интересы субъектов уровня	Направленность формирования институтов по отношению к системе местного самоуправления	Институты, определяющие условия функционирования системы местного самоуправления	
			Формальные	Неформальные
Макро-, Мезо-(регион)	Общенациональные, региональные	Экзогенные	БЭИ	-
Мезо- (муниципальное образование)	**Муниципальные**	**Эндогенные**	МПА ↔ ИМК ↔ ИВ	
Микро- Нано-	Частные	Экзогенные	-	ИПК ЦМИ

Матрица иллюстрирует совокупность формальных институтов, создаваемых органами власти с целью организации функционирования системы местного самоуправления, а также совокупность неформальных институтов, вносящих определенные коррективы в процесс развития данной системы. Следует отметить, что обозначенные в матрице институты имеют по отношению к системе местного самоуправления экзогенный/эндогенный характер.

Так, к формальным институтам, обозначенным в матрице как базисные экономические институты (БЭИ) относятся законодательные нормы, принимаемые органами власти вышестоящих по отношению к местному экономических уровней с целью обеспечения его эффективного функционирования, и, соответственно, имеющие экзогенную относительно системы местного самоуправления направленность формирования. К базисным экономическим институтам местного самоуправления относятся: законодательные нормы, определяющее основные принципы организации местного самоуправления, а также его место и роль в системе публичных институтов страны; механизм взаимодействия органов государственной власти и

органов местного самоуправления, способствующий повышению качества администрирования налоговых поступлений в муниципальные бюджеты; институт передачи государственных полномочий на муниципальный уровень; механизм распределения межбюджетных трансфертов, способствующий развитию муниципальных образований; институт разграничения региональной и муниципальной собственности. Следует отметить, что базисные экономические институты носят многоуровневый характер и, будучи ориентированы главным образом на один уровень, имеют, как правило, проекции на остальные [15, с. 183].

Внутренняя (эндогенная) направленность формирования институтов связана с формированием формальных и неформальных институтов местного самоуправления в пределах муниципального уровня. Формальные институты местного уровня, обозначенные в матрице как муниципальные нормативно-правовые акты (МНПА), призваны детализировать деятельность органов местного самоуправления в соответствие с особенностями конкретных муниципальных образований. К ним относятся: институт управления муниципальной собственностью; институт муниципального бюджета; институт разграничения муниципальной собственности между районом и поселениями, входящими в его состав; институт передачи полномочий муниципального района поселениям (и наоборот). Кроме перечисленных, к данной группе институтов относится ряд муниципальных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов на территории муниципального образования, а также регламентирующих формы участия муниципального сообщества в осуществлении местного самоуправления: механизм взаимодействия (муниципально-частное партнерство), направленный на социальное обустройство территории муниципального образования; механизм выделения бюджетных ресурсов, стимулирующий развитие предпринимательства на территории муниципального образования; институт муниципального просвещения граждан, позволяющий развить гражданское самосознание и воспитать у граждан активный интерес к проблемам и возможностям местного самоуправления; институт волеизъявления муниципального сообщества.

Неформальные институты местного уровня, обозначенные в матрице как ИВ (институты взаимодействия) формируются в процессе коммуникационных отношений органов местного самоуправления с хозяйствующими на территории муниципального образования субъектами и с вышестоящими органами власти, направленного на обеспечение возможности решения вопросов местного значения, как за счет собственных источников муниципального образования, так и за счет передаваемых межбюджетных трансфертов. Выше уже отмечалось, что сами процессы институционализации, формирования институтов зависят от соотношения сил экономических субъектов в реализации их интересов. Правила, регламентирующие экономические взаимодействия, не станут соблюдаться, если не достигнут необходимый уровень согласования экономических интересов.

Так, конфликты интересов региональных органов власти и органов местного самоуправления отчасти объясняются стереотипами мышления многих политических лидеров, сохранивших явные черты «государственной

номенклатурности». Управляемость понимается ими прежде всего как уравнительное администрирование, иерархизация управленческих звеньев, неприятие внесистемной инициативы. Вследствие несогласованности интересов и отсутствия межуровневого взаимодействия наблюдается некомплементарность институтов (т.е. новые и старые институты не взаимосвязаны, не дополняют друг друга) [44, с. 646], что инициирует институциональные разрывы между формальными правилами и неформальными деловыми практиками. Конечно, ни органы региональной власти, ни органы власти муниципальных образований не оказывают открытого противодействия процессу становления института местного самоуправления – они просто привносят в него определенные деформации, приспосабливая к своим узким интересам. В результате происходит (по выражению Я.Кузьминова [18, с. 14]) «прямое извращение» формального правила, актуализирующее «проблему приживаемости» (в терминах Я. Кузьминова) закона в деловых и социальных практиках, решение которой может быть обеспечено путем принятия мер по обеспечению баланса интересов экономических субъектов. Исследования, проводимые в ГУ-ВШЭ в последние годы, показывают, что вокруг неэффективных институтов в большинстве случаев сложились устойчивые группы интересов, включающие представителей как государства, так и бизнеса [18, с. 25].

Неформальные институты местного самоуправления, характеризуемые внешней (экзогенной) направленностью формирования по отношению к системе местного самоуправления, обозначены в матрице как институты правовой культуры (ИПК) и ценностно-ментальные институты (ЦМИ). В первую очередь здесь мы имеем ввиду когнитивные механизмы, выражающиеся в правовой культуре муниципального сообщества в результате осознания взаимосвязи между участием в решении вопросов местного самоуправления и повышением качества жизни; наличие социального капитала, выраженного в уровне межличностного и институционального доверия; ценностно-ментальные особенности муниципального сообщества, определяющие внутренние стимулы к участию в решении вопросов местного значения с целью определения приоритетных направлений расходования средств муниципального бюджета. Указанные институты формируются на основе культурных традиций и ценностей, утвердившихся в обществе. В свою очередь, культура – это не что иное, как унаследованный этический навык или привычка [39, с. 66], ценности – высшие стандарты поведения конкретного сообщества. Данные нормы обладают наибольшей инерцией, и «не перестраиваются автоматически вслед за изменением формальных норм… данный процесс требует более длительного периода времени» [18, с. 12]. Как отмечает Р. Нуреев «экономическая ментальность характеризует специфику сознания населения, складывающуюся исторически и проявляющуюся в единстве сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок, отражающихся в поведении населения» [28, с. 111]. Поэтому учет национальной ментальности является обязательным условием «приживаемости» любого института.

Последняя совокупность институтов местного самоуправления, обозначенная как институты межмуниципальной кооперации (ИМК), располагается в матрице на границе между формальными/неформальными

институтами. Институты данной группы содержат значительный потенциал развития муниципальных образований и представляют из себя различные формы координации действий муниципальных образований различных типов с целью представительства их интересов на всех уровнях власти, что обеспечит повышение эффективности и результативности решения вопросов местного значения.

Соглашаясь с мнением большинства экспертов в области местного самоуправления [1, 5, 43], следует констатировать вместе с тем, что действующее законодательство и современная социокультура муниципального сообщества не обеспечивает развития местного самоуправления. Данное обстоятельство приводит к возникновению «экономической дисфункции», проявляющейся в том, что система местного самоуправления не выполняет своего основного назначения – обеспечения связи между интересами государства и интересами муниципального сообщества, что существенно сдерживает процессы взаимодействия субъектов различных уровней экономической иерархии.

В свете вышесказанного авторами была выдвинута гипотеза о решающем влиянии сформировавшейся институциональной структуры местного самоуправления на интенсивность межуровневого взаимодействия, способного обеспечить гармонизацию интересов субъектов различенных иерархических уровней, что позволило разработать модель институционального потенциала межуровневого согласования интересов (рис. 1).

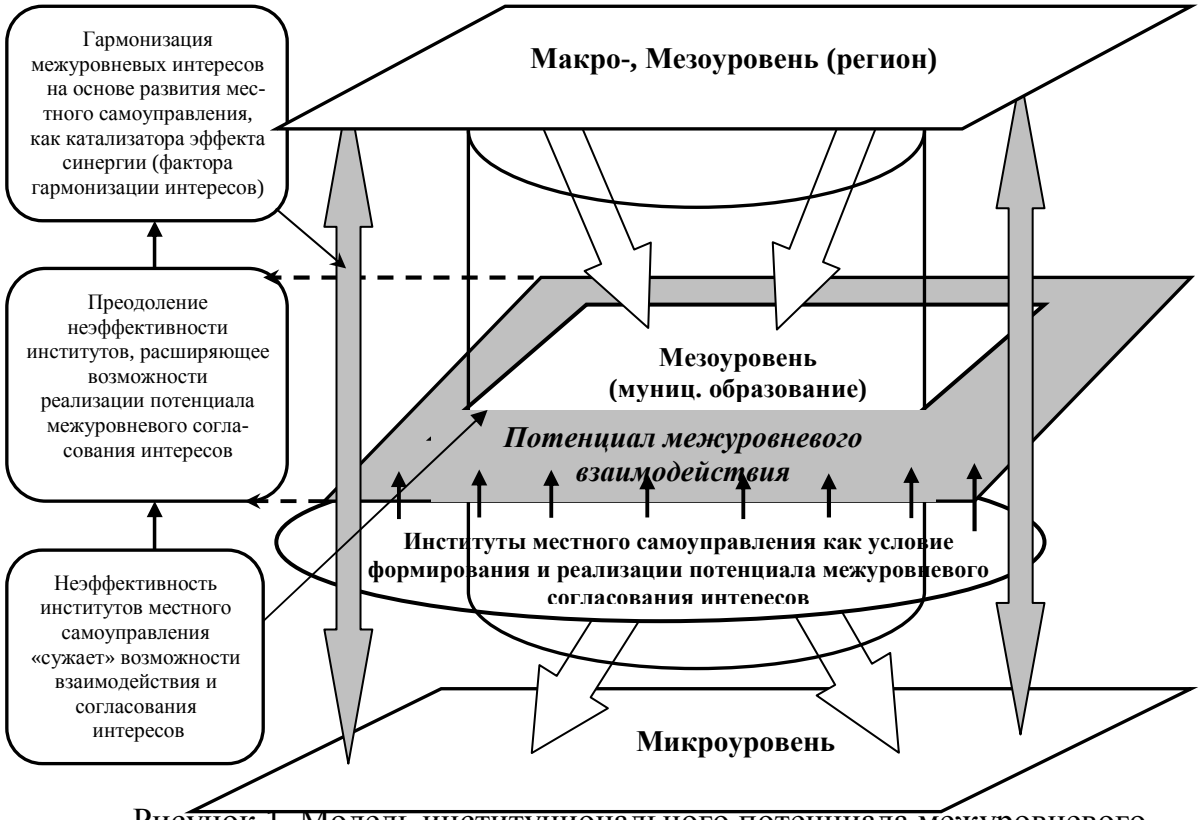

Рисунок 1. Модель институционального потенциала межуровневого согласования интересов

В связи с необходимостью формирования и развития в стране гармоничной экономики, решение вопросов качества и эффективности функционирования институтов, способных обеспечить гармонизацию интересов субъектов основных уровней экономической иерархии, становится первоочередной задачей. Таким образом, представленное теоретическое обоснование концепции гармонизации интересов экономических субъектов создает определенные предпосылки для последующего изучения и анализа системы местного самоуправления с целью выявления основных областей возникновения дисфункций институтов, организующих её функционирование.

Решение данной задачи позволит определить принципиально новый вектор управленческих воздействий по формированию благоприятных условий для становления институтов, способствующих образованию полноценной системы местного самоуправления как катализатора эффекта синергии и фактора гармонизации интересов экономических субъектов в системе иерархических взаимосвязей экономики.

Список литературы

1. Адуков Р.Х. Проблемы и пути совершенствования местного самоуправления на селе // Местное самоуправление в Российской Федерации. 2007. № 7. [Сайт]. URL: http://www/adukov.ru/articles/sovershenstvovanie_msu/ (дата обращения: 20.02.2010).

2. Адукова А.Н. Организационные и экономические принципы формирования системы местного самоуправления на селе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 2(95).

3. Алейников Н. Взаимодействие как общий процесс развития // Муниципальная власть. 2004. № 1.

4. Аристотель. Политика. [Электронный ресурс]. URL: http://www/revolution.allbest.ru/political/00073856_0.html (дата обращения: 02.04.2009).

5. Бабун Р.В. Современные проблемы местного самоуправления // Практика муниципального управления. 2008. № 12.

6. Бекетов В. Малый бизнес – экономическая основа местного самоуправления // Бюджет. 2009. № 9.

7. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М. : РОССПЭН, 1998. 415 с.

8. Гальперин В.М., Игнатов С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. Т. 2. Спб. : Экономическая школа, 2003. 349 с.

9. Зотов В.Б. Система муниципального управления. М. : Инфра-М, 2006. 560 с.

10. Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальный менеджмент. М. : Инфра-М, 2002. 718 с.

11. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление. Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. 416 с.

12. Карцев Б.В. Формирование институциональных механизмов управления институциональным образованием // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Владимир. 2005.

Российская государственная библиотека. [Сайт]. URL: http://www/rsl.ru/ (дата обращения: 02.05.2009).

13. Кейнс Дж. М. Общая теории процента, занятости и денег. М. : Гелиос АРВ, 1999. 352 с.

14. Клейнер Г.Б. Стратегия системной гармонизации экономики в России // Экономические стратегии. 2008. № 05-06. [Электронный ресурс]. URL: http://www/inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2008_05_06/kleiner.htm (дата обращения: 15.05.2010).

15. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М. : Наука, 2004. 240 с.

16. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста // Экономическая наука современной России. 2000. № 1.

17. Клевлин А.И., Моисеева Н.К. Организация гармоничного производства (теория и практика). М. : Омега-Л, 2003. 357 с.

18. Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5.

19. Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория. Новосибирск : НГТУ, 2003. 336 с.

20. Лялина Е. Оценка перспектив реализации реформы местного самоуправления в Орловской области // Федерализм. 2009. № 1.

21. Маркс К. Капитал. Т. 1. М. : Политиздат, 1983. 737 с.

22. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии [Сайт]. URL: http://www/marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm (дата обращения: 20.06.2010).

23. Менгер К. Основания политической экономии / Австрийская школа в политической экономии: К.Менгер, Е.Бем-Баверк, Ф.Визер. М. : Экономика, 1992. [Сайт]. URL: http://www/i-u.ru/biblio/archive/radaev_ekonom/00.aspx (дата обращения: 22.09.2010).

24. Месарович М. Мако Д. Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М. : МИР, 1973. 344 с.

25. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск : Социум, 2005. 878 с.

26. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS, 1993. т. 1. № 2.

27. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997. 190 с.

28. Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. М. : Норма, 2009. 448 с.

29. Нуреев Р.М. Россия после кризиса – эффект колеи // Материалы IV Всероссийском симпозиуме по экономической теории Том 1. Политическая экономия. Миниэкономика. Екатеринбург : Институт экономики УРО РАН, 2010. 277 с.

30. Онлайн Энциклопедия Кругосвет. [Сайт]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/ (дата обращения: 15.05.2010).

31. Половинкина Н.В. Принципы согласования экономических интересов // Журнал экономической теории. 2008. № 4.

32. Перский Ю.К., Шульц Д.Н. Взаимодействие микро- и макроэкономики: иерархический подход. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2005. 192 с.

33. Перский Ю.К., Шульц Д.Н. Иерархический анализ экономики: методы и модели. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2008. 230 с.

34. Попов Е. В, Власов М.В Институты миниэкономики знаний. М. : Academia, 2009. 288 с.

35. Радаев В.В. Экономическая социология: Курс лекций. М. : Аспект Пресс, 1997. 367 с.

36. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2007. 960 с.

37. Татаркин А., Козлова О. Стратегия сбалансированного планирования территориального развития // Общество и экономика. 2008. № 5.

38. Тихонов Д.А. Местное самоуправление и муниципальная автономия в современной России. М. : Современные тетради, 2004. 216 с.

39. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М. : ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

40. Хиршман О.А. Экономическая теория / Дж. Итуэлл, М. Милгейт, П. Ньюмен. М. : ИНФРА-М, 2004. 931 с.

41. Шершнев И.Л. Общественные объединения как форма социальной организации формирующегося гражданского общества в России [Электронный ресурс]. URL: http://www/bestreferat.ru/referat-2119.html (дата обращения: 13.07.2010).

42. Широков А.Н. Основы местного самоуправления в РФ. М. : РИЦ «Муниципальная власть», 2000. 304 с.

43. Шмелев Н. Россия станет Европой через три поколения // Аргументы недели, 2010. № 1(191).

44. Amable B. Institutional Complementarity and Diversity of Social Systems of Innovation and Production. – Review of International Political Economy, 2000. vol. 7. № 4.

45. Carlyle T. Past and present. New York: New York University Press, 1997.

46. Veblen T. Why Is Economics Not An Evolutionary Science? // Quarterly Journal of Economics, 1898. July.